

" Кончайте."

Нобара и Маки замерли на полушаге, не совсем уверенные в том, что правильно расслышали Инумаки, - и тут ноги у них подкосились, и они рухнули на землю, в одно мгновение лишившись сил из-за приказа Проклятой речи. Нобару зажала рот обеими руками, выгнувшись дугой, ощущая отвратительный прилив удовольствия изнутри, и попыталась подавить свой крик, но смогла лишь заглушить его. Она бурно кончила, с бульканьем и рывками, растянувшись на полу, ее бедра раздвинулись так широко, что из-под задравшейся юбки вырвались струйки и разлетелись по полу. "Хннххх!!!?"

Рядом с ней Маки находилась в точно таком же состоянии, задыхаясь и захлебываясь от собственного блаженства, дергаясь и извиваясь, подрагивая бедрами в такт собственной безумной судороге. На лбу у нее выступили бисеринки пота; впрочем, обе девушки были потными от недавнего экзорцизма.

Инумаки стоял над двумя стонущими красавицами, придерживая пальцем край своего шарфа... а потом стянул его до конца и ухмыльнулся. Смотреть на беспомощных боевых красавиц было приятно, и как ни в чем не бывало, он пригнулся, чтобы рассмотреть их вблизи, заглянуть в их обезумевшие лица, в их зубы, скрежещущие в безнадежных попытках сдержать унижительные крики...

У Нобары были самые большие сиськи из всех, кого он знал, и они выпирали и раскачивались в ее обтягивающей майке, когда она извивалась на земле. Инумаки хмыкнул... а потом положил руку на вздымающуюся грудь и крепко сжал. Нобару задохнулась, ее глаза в гневе повернулись к нему, и она потянулась, чтобы схватить его лицо слабой, дрожащей рукой... которая через мгновение соскользнула с него, когда она жалобно застонала и зарычала.

Пара понемногу отходила от бурных оргазмов, и Инумаки сделал глубокий вдох. Использование Проклятой Речи было крайне утомительным, а чрезмерное использование могло повредить его горло, поэтому ему пришлось ограничить количество команд. Как отреагирует эта парочка после того, как он закончит с ними... кто бы мог сказать? Но в прошлом у Инумаки никогда не было особых проблем с женщинами.

"Инумаки, ты ублюдок...!" прорычал Нобару сквозь зубы. "Что, черт возьми... ты со мной сделал!?"

"Служить", - сказал Инумаки, проецируя свою проклятую речь на обеих девушек. Маки, полуприподнявшаяся на локте и тянувшаяся к нему, тоже была поражена. Ее протянутая рука остановилась, задрожала и опустилась.

Инумаки улыбнулся, стягивая штаны. Они закончили экзорцизм всего несколько минут назад и находились в заброшенном классе старого колледжа. Снаружи все еще действовала Завеса. Никто не мог им помешать. Он отбросил в сторону штаны и трусы, обхватил рукой свой толстый член и навис над парочкой с выражением жестокого веселья в сузившихся глазах. Нобару лежала на спине, и ее огромные сиськи вздымались и опускались при каждом

неровном вдохе, и даже получив приказ, она все еще смотрела на него. Служить. Это слово крутилось у нее в голове, воздействуя на внутренние процессы, не оставляя места для споров. Нобаре не хватало сил отмахнуться от такого приказа - во всяком случае, не в ближайшее время, и, когда Инумаки снова присел, она увидела, как он расстегивает несколько пуговиц на ее рубашке - достаточно, чтобы обнажить ее огромную, блестящую от пота грудь.

"Засранец...!" - произнесла она с напряжением в голосе, когда Инумаки наклонился над ней и засунул свой член между ее сисек. Гладкость сисек заставила его застонать от удовольствия, особенно когда она зажала бока своих огромных грудей между ладонями и плотно прижала их друг к другу. Она намеренно качала свое вымя вверх-вниз, медленно, но уверенно обхватывая его член. Инумаки надавил сильнее - и головка его члена скользнула вверх и наружу из ее декольте, которое уже было обнажено. Как она могла надеяться полноценно застегнуть рубашку на таких огромных сиськах? Это было просто невозможно, и поэтому, когда головка члена Инумаки ткнулась ей в щеку, Нобару издала глубокий, возмущенный рык...

...а затем широко раскрыла рот и взяла его головку в рот.